

Глава 1.4

Сон снова пришел ко мне легко, мечтая о новой летней работе. Проснувшись рано утром, я ждал, когда мама придет завтракать. Она была сегодня поздно, и я боялся, что она проспит, так как у нее был выходной. Я уже был готов вернуться в свою комнату, когда услышал, как открылась и закрылась ее дверь. Она поцеловала меня в шею и заварила кофе. Сегодня утром на ней была другая ночнушка. Она была темно-зеленой и без рукавов. Маленькая полоска ее бедра была видна, когда она скользила по кухне. Другая разница заключалась в том, что она не пошла переодеваться, а осталась готовить завтрак.

Когда еда была готова, она подала ее нам и села напротив меня. Ее новая ночнушка имела тонкий разрез спереди, который показывал небольшое количество декольте. Я открыто уставился на обнаженную плоть ее полных грудей. Она продолжала есть, как будто ничего не изменилось. Я был напряжен во время еды, едва слыша, как она говорит со мной о событиях дня. Сквозь туман я услышал, что она едет к Шэрон, чтобы обсудить детали.

Как только мы закончили и я увидел ее машину, едущую по дороге, я уже гладил свой член, быстро представив сексуальное тело матери. Я работал в саду, и мама появилась через несколько часов. Мы поели и решили после обеда пойти с Рейчел в кино. Это был приятный день, и мне стало интересно, о чем они с Шэрон говорили сегодня.

Потом тетя ушла к себе, оставив нас с мамой на диване. Мама сказала мне, что встретилась с клиентом у Шэрон и договорилась, что мы встретимся завтра. Встретившись со мной взглядом, она объяснила: "Наш клиент появится здесь. Ты не встретишься с ней, так как она не хочет быть в состоянии узнать тебя, если она случайно увидит тебя позже. Я подготовлю ее. Она будет лежать на моей кровати, укрытая простыней. Твоя задача - раскрыть ее достаточно далеко, чтобы сделать своё дело. Клиентка никогда не покажется и не заговорит с тобой".

Я кивнул. Обеспокоенный тем, смогу ли я возбудиться без всяких предварительных ласк, я сказал: "Я не знаю, мама. Ни поцелуев, ни разговоров, ни легких прикосновений. Я не знаю, выйдет ли что-то".

Она немного помолчала, обдумывая мои слова, и сказала: "Это может оказаться непростой задачей. Я дам ей знать, что тебе, возможно, придется ласкать ее ноги, чтобы продвинуть дело, и ты можешь поговорить с ней, если это поможет. Она не будет реагировать на все, что ты скажешь. Она хочет успеха, поэтому я уверена, что она будет терпима, чего бы это ни стоило".

На следующее утро, пока мы ели, мама оставалась в своей зеленой ночнушке. Я пошел в свою комнату, чтобы дождаться, когда она даст мне знать, когда понадобятся мои услуги. Я не стал переодеваться, думая только о маме. Я не хотел поддаваться искушению сбросить груз. Я услышал, как подъехала машина, и вскоре снизу донеслись приглушенные голоса. Мама готовила нашу клиентку. Я услышал легкий стук в дверь, открыл ее и увидел маму, все еще одетую в ночнушку. Заметив мой удивленный взгляд, она сказала мне, что клиентка чувствуют себя более расслабленной, если она одета менее официально.

Никаких жалоб от меня не последовало, так как я не возражал, если бы она носила ее весь день. Она погладила меня, обнимая. Я сделал то же самое, наслаждаясь текстурой ее гладкой, мягкой кожи. "Дорогой, мы не говорили об оплате и о том, сколько ты хочешь".

- Мам, оставь себе все, что получишь. Ты это заслужила, а мне на самом деле не нужны деньги. Ты ведь заботишься обо всем.

Она улыбнулась и крепко прижалась ко мне своим тонко прикрытым телом. Я почувствовал,

как ее грудь без лифчика раздавила мою прикрытую халатом грудь, когда мы гладили друг друга. Я быстро отвердел и отпустил ее, прежде чем это стало слишком очевидно. Она улыбнулась и попросила меня подождать несколько минут, прежде чем спуститься вниз. Меня охватило тревожное предчувствие, когда я с нетерпением ждал начала своей новой летней работы.

Нервничая, я спустился в мамину спальню и закрыл за собой дверь. Я снял халат, заметив, что мой твердый член уже смягчился под давлением момента. Тонкая шелковая простыня была прикреплена к маминой спинке кровати, прикрывая тело женщины до самых ее ног.

Ее груди задирали простыню так же, как и тазовые кости. Я подошел ближе и сдвинул покрывало, обнажив ее ноги ниже колен. Они были темно-коричневыми, но не от ее расы, а от загара. Эта женщина была солнцепоклонником. Ее ноги были сжаты вместе, и она была напряжена, когда я провел руками вверх и вниз по ее голням.

Ее кожа была жесткой от палящего солнца. Ее кожа была больше твердой и сухой. Видя ее нервное состояние, я тихо заговорил с ней, пытаюсь снять напряжение. Я сдвинул простыню еще выше, поглаживая ее ноги и бедра. Ее руки были прижаты к бокам и крепко сжаты. Она так нервничала, что я боялся, что это не сработает и нам придется все отменить.

Теперь я был совершенно спокоен, а мой мозг лихорадочно пытался придумать, как бы успокоить эту женщину. Внезапно меня осенило. Она любила лежать на солнце и, наверное, очень гордилась своим загаром.

Похвалив ее за темно-коричневую кожу, я продолжал нежно массировать ее ноги. Почувствовав, что она расслабилась, я посоветовал ей думать о том, как она будет наслаждаться теплом на солнце. Ее руки расслабились, когда она вернулась в свое счастливое место.

Поглаживая ее бедра, я попросил ее представить, что это ее руки размазывают масло по ногам. Когда ее мысли переключились на более приятную обстановку, она раздвинула ноги еще на несколько дюймов. Я осторожно сдвинул простыню к ее талии, обнажив ее киску. Под ее поясницей была подушка, приподнимающая бедра. Я не был уверен, было ли это частью процедуры, чтобы удержать мою сперму, или это должно было помочь мне проникнуть в женщину, не лежа на ней сверху.

Ее киска была гладкой, за исключением пятна над щелкой. Я мог видеть более светлый тон кожи там, где она носила бикини в течение некоторого времени на солнце. Я медленно провел пальцами вверх и вниз по ее щели. Ее ноги все еще были слишком плотно сжаты, чтобы позволить мне войти. Мой лучший шанс - успокоить ее обстановкой, в которой она чувствовала себя наиболее комфортно.

- У тебя невероятный загар, идеально ровный, - сказал я ей, поглаживая внутреннюю поверхность ее бедер. "Представь, что ты нежишься в лучах солнца, расслабленная и сексуальная".